

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ МЕЧЕТИ ПЕТРОПАВЛОВСКА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК

МАХМУТОВ

Зуфар Александрович,

канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани (420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, 5-й под.).
E-mail: zufar@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается история строительства мечетей в одном из дореволюционных мусульманских центров Западной Сибири — городе Петропавловске. На базе исторических и архивных источников автор прослеживает хронологию их возведения, анализирует архитектурные особенности, раскрывает имена основателей духовных мусульманских зданий. Рассказана и их дальнейшая история. В советское время две мечети были полностью уничтожены, другие приспособлены под хозяйственные нужды. В эпоху независимого Казахстана только две старинные мечети были возвращены верующим, две другие продолжают использоваться не по назначению: одна как подсобное помещение завода, другая как частная сауна.

Ключевые слова: Мечеть, ислам, памятники архитектуры, меценатство, г. Петропавловск, Казахстан, татары.

УДК 94(394)

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-103-112

Несмотря на то что Петропавловск в дореволюционное время являлся одним из крупнейших мусульманских центров Западной Сибири, история формирования в городе духовной инфраструктуры практически не становилась объектом научных изысканий. Исключением стала работа П. С. Шаблея, посвященная изучению деятельности одного из известнейших ахунов города Сиразетдина Сейфуллина¹, а также статьи И. К. Загидуллина² и Р. И. Тынчарова³, в которых сделана попытка установить хронологию строительства некоторых мечетей. Ценнейшую информацию о мечетях города и его духовных лидерах собрал в 1918 году известный татарский ученый-богослов и муфтий Галимджан-хазрат Баруди⁴.

История строительства петропавловской каменной мечети

¹ Шаблей П. С. Ахун Сирадж ад-Дин ибн Сайфулла ал-Кызыльяри у казахов сибирского ведомства: исламская биография в имперском контексте // *Ab Imperio*, 2012. № 1. С. 175–208.

² Загидуллин И. К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII — начало XX в.) // *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. Казань, 2011. С. 63–85.

³ Тынчаров Р. Мечети Петропавловска // *Татары на Севере Казахстана, Петропавловск*, 2004. С. 39–47.

⁴ Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. 167 б.

берет свое начало в 1772 г. Именно тогда императрица Екатерина II повелела построить мусульманские храмы на Оренбургской линии укрепления — в Оренбурге, Верхнеуральске, Петропавловске и в Троицкой крепости. Двухминаретную мечеть планировалось возвести в форштадте Петропавловской крепости, расположенной под горой. Для этой цели из государственной казны было выделено 5000 рублей¹.

В 1801 году в построенный до сводов мусульманский храм, в котором уже был возведен один из планируемых минаретов, ударила молния. В результате в нем образовались глубокие трещины почти до самого фундамента. Достройка здания была признана нецелесообразной, и в переписке между Сибирским губернатором и хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел долго решался вопрос о сносе недостроенной мечети и возведении на ее месте новой. Смета строительства между тем увеличилась в пять-шесть раз, а начавшаяся в 1812 году Отечественная война «заморозила» дорогостоящий проект на неопределенное время². К вопросу о строительстве петропавловского каменного мусульманского храма вернулись лишь восемь лет спустя — в 1820 году. Тогда казанский губернатор выслал Сибирскому губернатору варианты эскизов фасадов местных мечетей³. Однако в 1823 г. губернатор Западной Сибири решил, что мусульманское население Петропавловска не нуждается больше в каменном храме, поскольку там уже действуют три деревянные мечети, и остатки денежных средств поручил отправить на возведение церкви Святых апостолов Петра и Павла⁴.

Известно, что одна из деревянных мечетей, упомянутых губернатором Западной Сибири, была сооружена на средства татарского купца Габдул-газиса Усманова из деревни Тазлар Казанской губернии⁵. Он был одним из богатейших купцов города, занимавшихся международной торговлей.

Построенные в Петропавловске деревянные мечети не раз сгорали при пожарах. Так, в 1838 г. были уничтожены все три мусульманских храма, восстановленные впоследствии благодаря татарским купцам Хусаину Усманову, Рахимгерееву Давлеткильдееву, Хуррамшаху Бабирову, а также сартам Акчуаку и Кинжебаю⁶. В 1849 г. в подгорной части города вновь случается страшный пожар, сгорают практически все дома, а также две деревянные мечети. Одна из них принадлежала приезжим ташкентцам и бухарцам, другая, на кирпичном фундаменте, — татарскому обществу.

¹ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 727. Л. 1.

² РГИА. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 368. Л. 283.

³ ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 729. Л. 1.

⁴ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 368. Л. 283–284.

⁵ Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. Б. 86.

⁶ Там же.

В 1851 г. мусульманская община Петропавловска просит разрешить ей строительство мечети в новой нагорной части города, мотивируя это тем, что единственной уцелевшей после пожара 1849 г. деревянной мечети явно не достаточно¹. В 1854 г. новый мусульманский храм открывает двери для прихожан². Часть средств на его строительство выделил сам ахун Сиразетдин Сейфуллин³. Отныне каждая мечеть в городе будет иметь свой порядковый номер. За этой закрепляется № 1.

Понимание того, что деревянные мечети пожароопасны, приводит мусульманское общество к мысли о необходимости возведения каменной мечети. В 1855 г. мусульмане города во главе с имамом Габдулбари Яушевым получают разрешение на ее строительство, которое планируется вести на собранные ими пожертвования в сумме 10 000 рублей⁴. Весомый финансовый вклад в строительство этого мусульманского храма внес купец Ибетулла Баязитов⁵. Проект был подготовлен самими местными мусульманами, но несколько раз корректировался. В 1857 г. его удалось реализовать, и приблизительно в том же месте, в подгорной части города, где в начале XIX в. так и не была достроена каменная мечеть, теперь появился новый мусульманский храм — мечеть № 2 (современная ул. Смирнова). Ее принято называть «Касимовской» или «Яушевской».

В 1870–1880-е гг. в Петропавловске наблюдается настоящий бум строительства каменных мечетей: практически друг за другом возводятся еще четыре каменных мусульманских храма. На Новомечетной улице (ныне ул. Мира) благодаря пожертвованиям купцов Мустаевых появляется двухэтажная соборная мечеть вместо существующей рядом деревянной⁶. Она сохраняет за собой первый порядковый номер. В 1878 г. недалеко от нее строят мусульманский храм Хасан Бикбов и Мухаметжан Давлеткильдеев (современная территория завода им. Кирова). Эта мечеть, именуемая в официальных документах как мечеть № 4, получает в народе название «Ташкентская» из-за того, что она располагалась на месте временной деревянной мечети сартов, которые так и не нашли денежных средств для строительства на ее месте каменной⁷.

С финансовыми трудностями сопряжено и строительство мечети на закрытом в середине XIX в. мусульманском кладбище в нагорной

¹ РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 722. Л. 2.

² Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. Б. 87.

³ Шаблей П. С. Ахун Сирадж ад-Дин ибн Сайфулла ал-Кызыльяри у казахов сибирского ведомства: исламская биография в имперском контексте // *Ab Imperio*. 2012. № 1. С. 187.

⁴ РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 722. Л. 5.

⁵ Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. Б. 90.

⁶ Давлеткильдеева Р. Г. Город и его люди // *Татары на Севере Казахстана*. Петропавловск, 2004. С. 47.

⁷ Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. Б. 93.

части города. Несмотря на то, что в 1864 г. разрешение на возведение здесь каменного храма было получено и даже назначен имам Мухамеджан Губайдуллин, мусульманская община нашла деньги только на строительство деревянного¹. Лишь в 1877 г. на средства бухарского купца Али Джалтырева вместо деревянной постройки была воздвигнута новая каменная мечеть². Поскольку прихожанами этой мечети стали главным образом казахи, она получила название «Чалаказахская»³, или № 3 по официальным документам.

В 1881 г. татарские купцы Динмухамад Бичурин и Халит Янгуразов и вместе с ними более 1000 мусульман ходатайствуют перед генерал-губернатором о строительстве в городе еще двух каменных мечетей⁴. Их прошение удовлетворяют, и в Петропавловске появляются еще две красивейшие каменные мечети: мечеть № 5 «Дин-Мухамад» (на пересечении современных улиц Советской и С. Муканова) и мечеть № 6 «Халитовская» (на современной ул. Жамбыла Жабаева). Существенный вклад в помощь основателям этих мусульманских храмов внес купец Касымхан Ялымов⁵. Богослужение в них, согласно документам, началось с 1883 года⁶. Такого количества каменных мечетей в это время не было ни в одном городе Западной Сибири.

В начале XX в., в дополнение к каменным, в Петропавловске появились три деревянные мечети (№ 7, № 8, № 9). Кроме того, чтобы купцы-мусульмане могли без отрыва от торговли совершать намазы, в центре менового двора был построен молитвенный дом. Таким образом, перед революцией в городе насчитывалось десять мусульманских храмов.

Богатые купцы-мусульмане не только тратили средства на строительство мечетей, но и содержали их. Например, купцы Латиф Баязитов, Динмухамад Бичурин, Амин Мустаев, Али Джалтырев размещали в банках специальные вклады, дивиденды от которых шли на текущее содержание храмов. Впоследствии эти вклады нередко пополнялись другими благотворителями⁷.

Отдельные предприниматели жертвовали в пользу мусульманских приходов недвижимое имущество. Так, восемь торговых складов завещал соборной мечети купец Нурмухамет Забиров⁸, мещанин

¹ ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 6390. Л. 12.

² Там же. Д. 8136. Л. 1–8 об.

³ Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. Б. 92.

⁴ ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2757.

⁵ Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. Б. 94.

⁶ ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 248.

⁷ Загидуллин И. К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII — начало XX в.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 78.

⁸ СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

Исмаил Тойматов передал мусульманскому храму № 2 часть своей прилегающей к нему земли¹, Мирман Таштемиров пожертвовал торговую лавку², Мухамеджан Давлеткильдеев отписал «Ташкентской» мечети каменное здание для медресе и пять каменных лавок³. Получаемых доходов для работы мечетей вполне хватало. Лишь в редких случаях их годовой баланс был отрицательным. Так случилось в 1913 г., когда на установку электрического освещения в «Чалаказахской» мечети была потрачена значительная сумма денег⁴. Для решения финансовых проблем при этом храме был создан попечительский совет, в состав которого вошли имам Мухаметжан Бегишев, сын основателя мечети Мухмед Кабир Джалтырев, известный татарский купец Мухамет Камал Шамсутдинов. Они полностью взяли на себя хозяйственную и материальную сторону управления храмом⁵.

Татарские купцы финансово участвовали в возведении мечетей и в других городах — так, в 1887 г. мусульмане Петропавловска собрали 2010 рублей на строительство соборной мечети в Санкт-Петербурге, крупнейшими меценатами города стали Гариф Тойматов, Хамза Тюменев, Нурмахамад Забилов, Мухамеджан Давлеткильдеев, Гирей Шакулов, Хасан Бикбаев и другие⁶.

Мечети Петропавловска в основных чертах соответствовали традиционной татарской архитектуре. Все шесть зданий состояли из ряда продольно-осевых объемов; в одной из сторон, противоположной михрабу, располагался двух- или трехъярусный минарет. Его венчал пирамидальный или конический шатер. Минареты в пяти мечетях были сдвинуты ко входу и сидели на коньке крыши над капитальной стеной, разделяющей молельный зал и небольшой вестибюль. Как показывают архивные материалы, такому расположению отдавала предпочтение местная умма⁷. В «Ташкентской» мечети минарет был цилиндрической формы и располагался над углом объема, рядом со входом, что соответствовало старой касимовской традиции⁸. Если «Чалаказахская» и «Ташкентская» мечети имели приземистые и утолщенные минареты, то мечети Амина Мустаева и Халита Янгуразова отличались минаретами «турецкого типа», которые, словно тонкие иглы, тянулись

¹ РГИА Ф. 821. Оп. 8. Д. 937. Л. 117.

² Там же. Л. 221.

³ Загидуллин И. К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII — начало XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 65.

⁴ Азаматов Д. Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX — начале XX века. Уфа, 2000. С. 36.

⁵ ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3257.

⁶ Переводчик. 1887. № 3. 18 января.

⁷ РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 722.

⁸ Свод памятников архитектуры и монументального искусства Ч. 1. Рязанская область. М., 2012. С. 124.

ввысь, составляя контраст с горизонталью конька крыши здания и общим фоном низких построек того времени.

В оформлении внешнего облика мусульманских храмов Петропавловска явно прослеживаются элементы декора татарских домов. Это, во-первых, наличие фронтонов, во-вторых, оформление наличников окон и карнизов декоративными накладными элементами¹. Продольные стены мечети в верхней части украшались карнизной лепниной.

Некоторые татарские меценаты возводили здания мусульманских храмов в непосредственной близости от своих домов, вследствие чего они составляли единую архитектурную композицию с надворными постройками. Один из таких комплексов, построенных Халитом Янгуразовым, до сих пор является украшением города.

Все мечети, за исключением мусульманского храма № 2, были расположены в юго-западной, татарской, части города и являлись своеобразными общественными, культурными и духовными центрами мусульманской махалли Петропавловска. Архитектура петропавловских мечетей вызывала восхищение у приезжающих в город путешественников.

С установлением советской власти все мечети в городе были закрыты. Одним из первых в 1924 году прекратил работу молитвенный дом на меновом дворе, его здание было передано Центральному мусульманскому рабочему клубу под библиотеку². Другим мечетям удалось прослужить верующим до конца 1920-х — начала 1930-х годов.

До настоящего времени в Петропавловске сохранились лишь четыре старинные мусульманские мечети. Одна из них («Халитовская», мечеть № 6) была передана мусульманам в начале 90-х гг. XX в. При ее реконструкции в 1995 году не стали воссоздавать прежний иглообразный минарет, а заменили его на приземистый. Мечеть № 5 «Дин-Мухаммад» была реконструирована на средства татаро-башкирской общины города и распахнула свои двери прихожанам в 1998 г.

Две другие мечети, «Яушевская» и «Ташкентская», находятся в аварийном состоянии. «Ташкентская» мечеть — единственный мусульманский храм, у которого частично сохранился подлинный минарет, — до сих пор продолжает использоваться как подсобное помещение на территории завода им. Кирова, а здание «Яушевской» каменной мечети с обвалившейся кровлей — как частная сауна. Указанные строения не вошли в число памятников, представляющих

¹ Садыхова С. Ш. Региональные особенности мечетей Северного и Восточного Казахстана сер. XIX — нач. XX вв. // Проблемы сохранения памятников материальной культуры: сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 2005. С. 60.

² СКГА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 143. Л. 39.

культурную и историческую ценность, и, таким образом, обречены на гибель.

Итак, превращение Петропавловска в крупнейший мусульманский центр Западной Сибири связано с формированием в городе прослойки богатой татарской буржуазии, которая щедро вкладывала как в строительство мусульманских храмов, так и в их содержание. Мечети города в архитектурном отношении имели этнический и субэтнический колорит, выражающийся в особенностях архитектуры и декора. Отличительной особенностью мечетей № 4 и № 6 являлась также единая композиция с купеческим домом и на-дворными постройками. В настоящее время две из шести мечетей Петропавловска реставрированы и функционируют, две — безвозвратно утрачены, два памятника материальной культуры находятся на грани разрушения.

Литература и источники

Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 67. Оп. 1. Д. 727. Л. 1. Д. 729. Л. 1.

Государственное казённое учреждение Республики Башкортостан Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ГКУ РБ ЦИА РБ). Ф. И-295. Оп. 2. Д. 8. Л. 248.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 218. Оп. 4. Д. 722. Л. 5. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 368. Л. 283–284. Ф. 1285. Оп. 8, Д. 386. Л. 34–41. Оп. 1. Д. 368. Л. 283.

Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 143. Л. 39. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 938. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2757. Ф. 374. Оп. 1. Д. 4756. Л. 1. Ф. 628. Оп. 1. Д. 1–2. Ф. 369. Оп. 1. Д. 3257.

Азаматов Д. Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории европейской части России и Сибири в конце XIX — начале XX века. Уфа, 2000. 102 с.

Баруди Г. Кызыльяр сәфәре. Казан, 2004. 167 б.

Давлеткильдеева Р. Г. Город и его люди // Татары на Севере Казахстана. Петропавловск, 2004. С. 47–49.

Загидуллин И. К. Из социокультурной жизни татар г. Петропавловска (вторая половина XVIII — начало XX в.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань, 2011. С. 63–85.

Садыкова С. Ш. Региональные особенности мечетей Северного и Восточного Казахстана сер. 19 — нач. 20 в. // Проблемы сохранения памятников материальной культуры: сборник материалов

международной научно-практической конференции. Алматы, 2005. С. 60–66.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства Ч. 1. Рязанская область. М.: Индрик, 2012. 880 с.

Тынчаров Р. Мечети Петропавловска // Татары на севере Казахстана. Петропавловск, 2004. С. 39–47.

Обзор Акмолинской области за 1913 г. Омск, 1914. 140 с.

Шаблей П. С. Ахун Сирадж ад-Дин ибн Сайфулла ал-Кызылъяри у казахов сибирского ведомства: исламская биография в имперском контексте // *Ab Imperio*. 2012. № 1. С. 175–208.

References and sources

Central Historical Archive of the Republic of Bashkortostan. Fond 295. Inscription Book 2. № 8.

Central State Archive of Kazakhstan. Fond 64. Inscription Book 1. № 938. Fond 64. Inscription Book. 1. № 2757. Fond 374. Inscription Book 1. № 4756. Fond 68. Inscription Book 1. Fond 369. Inscription Book 1. № 3257.

Russian State Archive of History. Fond 218. Inscription Book 4. № 722. Fond 1368. Inscription Book 1. № 363. Fond 1285. Inscription Book 8. № 386. Fond 1285. Inscription Book 1. № 368 (In Russian).

State Archive of North Kazakhstan Region. Fond 55. Inscription Book 1.

State Archive of Omsk Oblast. Fond 67. Inscription Book 1. № 727. Inscription Book 1. № 729 (In Russian).

Azamatov D. (2000). *Iz Istorii Musulmanskoj Blagotvoritelnosti. Vakufi na Territorii Evropejskoj chasti Rossii i Sibiri v konce XIX — nachale XX Veka* [From the History of Muslim Charity. Vakufy on the Territory of the European Part of Russia and Siberia in the Late XIX — Early XX Century]. Ufa. 102 p. (In Russian).

Barudi G. (2004). *Kiziliar sefere* [Traveling to Petropavlovsk]. Kazan. (In Tatars).

Davletkildeeva R. (2004). *Gorod i ego Liudi* [The City and its People]. Tatarsi na Severe Kazakhstana [Tatars in the North of Kazakhstan]. Petropavlovsk. Pp. 47–49. (In Russian).

Zagidullin I. (2011). *Iz Sociokulturnoy Jizni Tatar g. Petropavlovskaja* (Vtoraya Polovina XIX — Nachalo XX v.) [From the Socio-Cultural Life of the Tatars of Petropavlovsk (Second Half of the XVIII — Early XX Century)]. From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga. Kazan'. Pp. 63–85. (In Russian).

Sadykova S. (2005). Regionalnie Osobennosti Mechetey Severnogo i Vostochnogo Kazakhstana ser. XIX — nach. XX v. [Regional Features of Mosques in Northern and Eastern Kazakhstan Mid. XIX — Early XX

Centuries]. Problems of Preservation of Monuments of Material Culture: a Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Almaty. Pp. 60–66. (In Russian).

Svod Pamiatnikov Architecturi i Monumentalnogo Iskusstva (2012). [Collection of Monuments of Architecture and Monumental Art]. Part 1. Ryazan Oblast. Moscow. Indrik. 880 p. (In Russian).

Tyncharov R. (2004). *Mecheti Petropavlovska* [Mosques of Petropavlovsk]. Tatars in the North of Kazakhstan. Petropavlovsk. Pp. 39–47. (In Russian).

Obzor Akmolinskoy Oblasti za 1913 g. (1914). [Overview Akmola Region for 1913]. Omsk. 140 p. (In Russian).

Shabley P. (2012). Ahun Siraj al-Din ibn Sayfulla al-Kyzylyari u Kazahov Sibirskogo Vedomstva: Islamskaya Biografia v imperskom kontekte [Ahun Siraj al-Din ibn Sayfulla al-Kyzylyari; Among the Kazakhs of the Siberian Department: Islamic Biography in the Imperial Context]. *Ab Imperio*. № 1. Pp. 175–208. (In Russian).

MOSQUES OF PETROPAVLOVSK CITY IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD: HISTORY AND ARCHITECTURAL IMAGE

Zufar A. MAKHMUTOV,

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher,
S. Marjani Institute of History, Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan
(5, Kremlin, Kazan, Republic of
Tatarstan, 420014, Russian Federation).
E-mail: zufar@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the mosques construction in Petropavlovsk city (Kazakhstan). At the end of the XVIII century the government tried to build the first stone mosque in the city, but it was not successful. In the second half of the twentieth century Petropavlovsk had six stone mosques. In Soviet period all mosques were adapted for domestic needs or destroyed by new city administration. Nowadays, in the epoch of independent Kazakhstan, the city administration has returned two ancient mosques to Muslim communities. Two other mosques are continued to be used not as they should be used.

Keywords: Mosque, Islam, Monument of architecture, Charity activity, Petropavlovsk, Kazakhstan, Tatars.

UDC 94(394)

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-103-112

